

ФЕМИНИЗМ — это очень серьёзно. Многие думают, что гендерная политика, права меньшинств, феминизм — это второстепенные феномены, характеризующие западный либерализм. Мол, это мода, и нечто для отвода глаз. Нет. Феминизм — это вызов, который означает, что меняется Логос цивилизации.

Есть Логос Аполлона, Диониса и Кибелы — три начала, три парадигмы, которые воздействуют на цивилизацию. До прихода индоевропейцев в Европу существовала цивилизация Великой Матери. Она была вытеснена и, по сути дела, разрушена индоевропейцами, которые создали культуру Аполлона — вертикальную, патриархальную модель (жрецы-воины-крестьяне). Мужскую модель.

Иногда в аграрных культурах, где индоевропейцы соприкасались с более древними матриархальными обществами, возникали очаги культуры Диониса — бога вина. Индоевропейцами Дионис интерпретируется как солнечное, солярное, патриархальное начало, которое спускается во Тьму, чтобы возвестить земное и хтоническое к небесному. Это особая миссия, обычно связанная с земледельческой культурой.

В Европе Нового Времени всё меняется: начинается реванш Великой Матери. Приходят материализм, атеизм, прогресс, атомизм — всё то, что было отброшено в начале становления греческой философии.

Великая Мать — не столько в феминистках в этих розовых шапочках или дамах с психическим расстройством. Это конец такого процесса. Великая Мать — это научная картина мира, наше представление о Вселенной, об эволюции видов, линейном времени, отказе от Бога и пр.

Феминизм — это обнаружение конца процесса Модерна. Он начался не сейчас, а вместе с Декартом, Галилеем, Гассенди... Вся система Ньютона с гравитационным принципом абсолютно матриархальна. Логос Аполлона — прямое опровержение закона гравитации: ты должен летать. Мы живем внутри галлюцинации Великой Матери уже несколько столетий. Феминистки требуют власти — они не только хотят, чтобы их роль была равной мужчинам, это только начальный этап. Они уже превратили мужчин в нечто противоестественное — в свои галлюцинации относительно мужчин. Истинное мужское начало, трансцендентное по отношению к женщинам, было постепенно выдвинуто. И сейчас процесс доводится до финала.

Классический ритуал культа Кибелы находит свою кульминацию в оскотлении мужчины. Он лишается своих свойств. Неслучайно была скотская традиция среди русских сектантов, которые дигались в направлении кибельского культа — ещё в XIX веке. Скопец — женщина или женщина? Антропология евнуха очень интересна. С одной стороны, это экс-мужчина, с другой — не мужчина в полном смысле слова. В эту категорию постепенно смещаются современные мужчины.

Кастрация — это не только физический, но и культурный акт, психологический. Великая Мать превращает в кастратов всех, к кому прикасается. Матризоны, которых описывал Ямвлих, исповедовали культ Великой Матери. Современные мужчины таковы в большинстве своём — перестали быть носителями живого, отравленного от гравитационных законов начала. Они перестали быть метафизическими мужчинами.

Гинопаскаты — "женострадаельцы". Мужчины, которые поражены женщинами — то, что Платон считал слабостью.

Феминизм — это серьёзно. Мы находимся на последней стадии этого процесса, и просто сохранять остатки патриархата (что мы пытаемся еле-еле делать) — не пройдем.

Логос Аполлона не может жить ни в идеологии коммунизма, ни фашизма, ни либерализма.

Для спасения патриархата нам необходима революция мужчин — но где их взять?

Александр ДУГИН

31 марта18.00

Музей Льва Толстого (улица Пречистенка, дом 11/8, проезд: м. "Парк культуры", м. "Кропоткинская")

концерт певицы

Светланы ТВЕРДОВОЙ "ЦВЕТЫ, ЗЕМЛЯ"

В программе прозвучат песни советских композиторов и произведения современных авторов.

Справки по телефону: 8 (915) 066-22-30.

23 марта18.30

Центральный дом литераторов (малый зал) (ул. Большая Никитская, д. 53, проезд: м. "Баррикадная")

«ВОЗРОДИСЬ, ИМПЕРИЯ МОЯ!»

памяти Станислава ЗЛОТЦЕВА,

посвящённый 10-летию со дня ухода поэта.

Участуют: Валентин СОРОКИН, Елена ЧЕРНИКОВА, Владимир СТЕПАНОВ, Валентин СУХОВШКИЙ, Владимир ФОМИЧЕВ, АНТОНИЙ НАБАТОВ и др.

На вечере также выступят лауреаты Всероссийских конкурсов песен Сопротивления Вера КОЛОМЕЙЦЕВА и Сергей ЛЕБЕДЕВ.

Ведущий — Вадим РАХМАНОВ

В редакцию журнала "Наш современник" поступили книги Станислава КУНЯЕВА: двухтомник воспоминаний "Познания. Судьба. Россия", "Жрецы и жертвы холокоста", "Любовь исполненная зла...", "И бездны мрачной на краю".

Н.И. Либан. "Русская литература. Лекции-очерки" в 3 томах. — М.: "Прогресс-Плеяда", 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.

Книга Джамбулата УМАРОВА "Фактор КРА. Противостояние". Справки по телефону: 8-985-256-91-24

Джультетто КьЕЗА. "Мир на пороге войны", публикация. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24

"ЗАВТРА". Фёдор Иванович, ваша биография достаточно таинственна, даже ходят слухи, что первой книгой, которую вы прочитали, был "Капитал"?

Фёдор ГИРЕНОК. В детстве я жил на Алтае. Мои родители работали на железной дороге. До ближайшей деревни было 5 или 6 километров. Вокруг нас были только поезда. У нас не было ни электричества, ни телевизора, ни радио. Я помню керосиновую лампу. Но у нас на разезде была школа. И был учитель, который жил вместе с нами. В школе училось всего человек десять. После четвёртого класса нас переводили в железнодорожный интернат, в Алейск. Философия никого из моих знакомых не интересовала, никто ею не занимался. Ко мне она пришла случайно. В седьмом классе я купил учебник Спиркина. Прочитал. Сказал об этом учителю истории. Он посоветовал прочитать "Капитал" Маркса. Я прочитал. Затем прочитал "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта". Так и получилось, что я начал изучать обращение товар-деньги-товар, а закончил чтением Гегеля. Философия — это не профессия. Это судьба. Я хотел заниматься мировыми проблемами. И поэтому решил учиться в МГИМО. Набрал на экзаменах 23 балла из двадцати пяти возможных. Не прошёл по конкурсу. Вернувшись домой, пошёл работать на завод в Кемерово. Работал по ночам. Днём ходил в библиотеку. Затем служил четыре года на флоте. После этого МГИМО уже перестал меня привлекать. Решил идти на философский факультет. Приехал, сдал экзамены и поступил.

"ЗАВТРА". Такие заряженные люди, как вы, попадались на вашем пути среди студентов, аспирантов, учеников? Можно было разглядеть сразу тех, кто попал на волну и полетел по судьбе?

Фёдор ГИРЕНОК. Редко, но встречались.

"ЗАВТРА". Что удивляло в студенческие годы: когда проходил мимо кабинетов института и доносились обрывки разговоров, внутри, то практически никогда не слышал философских бесед — либо про политику, либо про дачи. С другой стороны, понятно, что после долгих лет преподавания сложно говорить о философии и философах, это уже ремесло, а не часть жизни. А дача и политика — реально волнующт...

Фёдор ГИРЕНОК. Ну дача и меня волнует. У меня нет дачи. А жить нужно на даче, то есть в деревне. В городе не живу, а работаю.

Преподавание — это ужасно трудная профессия, ведь преподаватель принужден непрерывно говорить. А говорить — не значит думать. Преподаватели не думают. Поэтому они боятся, что если они перестанут говорить, то тогда будет видна вся их пустота. Вот они и крутятся, как белка в колесе. Вот они и говорят непрерывно на языке другого.

Чтобы мыслить, человек должен встретиться с собой, почувствовать себя. В одном случае ты никогда не сможешь говорить от своего имени. Ты всегда будешь говорить на языке другого, всегда будешь пересказывать прочитанные тобой книги.

Главное, что можно делать в этом мире — пытаться говорить на своём языке и от своего имени. Но для этого нужны определенные условия, а социум старается лишить нас этих условий. Любое общество устроено так, чтобы человек никогда не оставался наедине с собой. Потому что, когда он наедине с собой, им трудно манипулировать. Человек мыслит в одиночестве, хотя и живёт социальное. Конечно, он выдвинет свои фантазмы, придумает свой мир, но именно поэтому им трудно управлять. Социум делает всё, чтобы занять человека.

"ЗАВТРА". Был момент в жизни, в 91-м году, когда я специально спрыгал ото всех в деревне на несколько дней, молчал, даже с соседями не здоровался. С тех пор всё время ворую. А кроме говорения появились ещё гаджеты — идут звонки, письма, я постоянно на волнах коммуникации. И иногда мне больно, кажется, что ещё один сигнал сообщения, и я просто спрячусь под стол. А ведь так почти все сейчас живут...

Фёдор ГИРЕНОК. Для меня "коммуникация" — ругательное слово. Почему? Потому что условие любой коммуникации — это ложь. Надо уметь говорить, надо уметь врать. Коммуникация — болезнь современного человека. Когда ты говоришь, ты открыт миру, он тебя поймал. Когда ты молчишь, у тебя есть шанс уйти от него, попробовать открыться самому себе. И все эти "коммуникативные повороты" лишают людей возможности быть людьми. Коммуникация мыслима вне связи с человеком. В коммуникации все равны: микробы, животные, растения, роботы и люди.

"ЗАВТРА". И гигантская цифровая трансформация проходит безо всякого внутреннего сосредоточения. Да, мы обсуждаем, сколько в гаджете гигабайтов, как за нами будут следить, спорим о контроле и электронном концлагере, но всё это внешнее. А стоит обратить внимание на глубинные вопросы, связанные с функционированием организма, с тем, как в итоге будем общаться друг с другом...

Фёдор ГИРЕНОК. Люди вступили в полосу очень странного своего существования. Мы встретились с тем, причиной чего мы являемся, но чем мы не можем овладеть. Мы положили произвол в основание своих действий и в результате получили технику, произволу которой теперь подчиняемся. Как сказал один философ, мы теперь жители городов. Мы обезьяны цивилизации. Это наше существование чревато катастрофой. Я пессимист. Я скептически отношусь ко многим вещам,

я не верю в прогресс. Не верю в искусственный интеллект, понимая, что сознание и интеллект никак не связаны.

Меня сейчас занимает не наука, а искусство,

"ЗАВТРА". Искусство говорит больше, чем наука?

Фёдор ГИРЕНОК. Да. Вот я читаю известную статью американского теоретика неоавангарда Клементя Гринберга "Авангард и китч". Смысл статьи предельно прост. Герой статьи — русский крестьянин, который выбирает между Пикассо и Репиным, и конечно, делает выбор в пользу Репина. И дальше Гринберг рассуждает — авангард требует культуры, образования. Ну, ладно, вот все получили образование, развили вкус, что теперь? И Гринберг говорит замечательную вещь — всё равно у крестьянина, получившего образование, не будет свободного времени для созерцания. А раз нет времени для созерцания, то я, образованный, не смогу извлечь смысла, ничего не понимаю. И сегодняшние информационные потоки сделаны так, чтобы я вообще отказался от сознания, чтобы я ничего не понял. Но я не машина, которая обрабатывает бесконечное множество информации. Я устроен так, что мне нужны смыслы.

"ЗАВТРА". И всё же русский авангард — это не американский авангард. Вы согласны?

Фёдор ГИРЕНОК. Что не понимает тот же Гринберг? Что Кандинский — это не Джексон Поллок. У Кандинского сверхсмыслы, сверхзадачи, он делает коперниканский переворот в искусстве. Кандинский говорит, что люди остаются людьми в силу удивительной вещи, которую он называет вечной художественностью. Даже деревенский

Мы — художники!

Так говорит философ Фёдор ГИРЕНОК

дом сделан у нас так, как делают картину: лавка, красный угол. Ты входил в дом, как в картину. Человек этот ток вечной художественности не выбирает, и нам его не дано заглушить. Мы отворачиваемся от предметов с тем, чтобы увидеть не предметы, а первообразы, которые проходят через нас. Вот смысл русского авангарда, вот чем он отличается от американцев. Американцы стирают границы между искусством и не искусством. А русский авангард стирает границу между философией и искусством.

Казимир Малевич даже бросает свое искусство и пишет великопеленные философские вещи. Его обвиняли в том, что он без образования, что он не умеет говорить. А я читаю Малевича и говорю: слушайте, это же настоящая русская философия. ...

"ЗАВТРА". Иногда кажется, что есть два Гиренки. С одной стороны, ваш философ — беглец, одиночка. При этом, вы не тот философ, который с презрением и без интереса относится к социуму. Как вы это связываете?

Фёдор ГИРЕНОК. Все люди, если они думают, одиноки. Все мы асоциальны, хотя и живем в обществе. Моя страна меня интересует. Меня волнует, кого выберут президентом, когда, наконец, будут ожидаемые сдвиги в экономике. Почему миллиардеров каждый год у нас всё больше, а нищета не убывает. Это же ненормально. Это источник токов неконтролируемого воображаемого. Мы хотим взрыва, хотим революцию, которая всё сметёт? Зачем? Я не хочу взрывов. Я хочу, чтобы люди жили лучше.

Вышеупомянутый Гринберг определял русское классическое искусство в Третьяковской галерее как китч. А я прихожу в Третьяковку и вижу историю русского человека, я понимаю, как тяжело жил русский человек. Это не радостная краска французской живописи. Но потом, завершая просмотр, ты спускаешься в последний зал, где висят иконы, и попадаешь в мир умозрения красками. Поэтому Третьяковка — это никакой не китч, а грустная история в красках моей страны. Как же мне это может быть безразлично...

"ЗАВТРА". Недавно мы отмчали столетие революции. Что вы думаете по этому поводу?

Фёдор ГИРЕНОК. Я полгода читал и перечитывал тексты, посвященные революции. Чем больше я читал, тем меньше я что-либо понимал. Каза-лось бы, не шутка, не курьёз случился — революция затронула миллионы и миллионы людей. На кон поставлена судьба России. А наши философы мечутся без сознания. Бердяев пишет в 1917 году, что у нас теперь будет жизнь чистая, справедливая, весёлая, безо лжи, грязи и безобразия. Бунин злится, Маяковский ликует. Иванов потирает руки: да, сей костер мы поджигаю. У меня такое чувство, что все они не хотят знать, что происходит. Все они говорят какие-то смешные вещи. К примеру, Булгаков и Аскольдов говорят о проницательном уме, о пророчествах Анны Шмидт. Наши философы не сделали свою работу. Они обязаны были её сделать, но они её не сделали.

"ЗАВТРА". А когда читается Блока, не только "Двенадцать", но его дневники, его тексты — "Крушение гуманизма", "Интеллигенция и революция" — там звучат очень серьезные ноты...

Фёдор ГИРЕНОК. Бунин заставил меня смотреть на Блока как на человека легкомысленного.

Дорогой Фёдор Иванович, вам — 70!
Редакция и читатели газеты "Завтра" искренне поздравляют вас с юбилеем! Многая лета!

Книжный клуб союза писателей «русская книга» представляет

Александр ПРОХАНОВ. Гость; Покайтесь, ехидны; Русский камень; Убить колыбры; Востоковед; Крым; Путин. Замковый камень Российской государственности; Путин в зеркале Изборского клуба; Холодная война 2:.

Новый перекидной настенный цветной календарь на 2018 год с фотографиями И.В. СТАЛИНА и В.И. ЛЕНИНА.

СТАЛИН И.В. Труды 11 т. (и все предыдущие); Русская революция от октября 1917-го до СССР; УСПЕНСКИЙ В. Тайный советник вождя; БЕЛЯЕВ П. Клим Ворошилов. Первый маршал страны; БУШИН В. Ленин и революция; Письма счастливымкам-внукам; Непотопляемые и двоюродышадие; Карнавал Владимира Путина; Путин против Ленина; Бараны в бараньих шкурах; Отпор клевлетникам; Выход есть; Пятая колонна из папаты №6; Злобный навет на Великую Победу; В дни торжеств народных; Маршал Жуков против потока лжи; ВЕДЕНЕЕВ Д. Разведка Судоплатова; ВЕРХУТОВРОВ Д. Сталин и женщины; ВОЕВОДИНА Т. Управляемый хаос или проект закрытия России; ИВАШОВ Л. Геополитика русской цивилизации; Опрокинутый мир; Битва за Россию; Радикальная доктрина Новороссии; ГУБАРЕВ В. От сохи до ядерной дубины;

ДАНЛОП Д. История хазар-иудеев; ДЖУГАШВИЛИ Е. Мой дед — Иосиф Сталин; ДЕЛЯГИН М. Светочи тьмы; ДИКИЙ А. Неизвращенная история Украины и Руси; ЕМЕЛЬЯНОВ Ю. Троцкий. Злой гений революции; Генералиссимус Сталин; ЗАДОРНОВ М. Придуманно в СССР; Вась правда о России; ИВАНОВ Л. Правда о СМЕРШЕ; ИЗЮМОВ Ю. Сталин не ушел в прошлое; КАЛАШНИКОВ М. Подстава для Путина; КАРА-МУРЗА С. Советская цивилизация; Дорога в СССР; Крах СССР; Крепостная Россия; Мысли быстрого реагирования; Порочные круги постсоветской России; КАТАСОНОВ В. Черные дыры банковской системы; Финансовый интернационал и Трамп; Китайский дракон на мировой финансовой арене; Военная сила доллара. Как защитить Россию; Россия и Запад в XXI веке; Сталинский ответ на санкции Запада; КАСТРО Ф. Размышление Команданте; КИССИНДЖЕР Дж. Мировой порядок; Понять Путина. Политика здравого смысла; КОЗИНКИН О. Тайна трагедии 22 июня; Внезапности не было; Тайна трагедии 22 июня; Первый день войны; Защита Сталина; КОЗИНЦЕВ А. Имитаторы. Иллюзия великой России; КОЖЕМЯКОВ В. Полководцы Сталина; Зоя Космодемьянская. Против потока лжи; КОЖИНОВ В. Черносо-

на зубок. Текст — это не только сказанное, но и высказанное и недосказанное.

"ЗАВТРА". А можно ли тогда ваш нынешний вектор, что философия сегодня — это антропология, воспринимать как попытку противостояния тому, что называется "расчеловечиванием человека"?

Фёдор ГИРЕНОК. Это действительно важная проблема. Я думаю, что из ответа на вопрос, что есть человек, следует ответ на вопрос, что есть бытие. Сегодня кремний вступил в борьбу с углеродом. Органическое существо грезит. Его суть — в субъективности. Тепло из кремния считает. Его суть в числе. Наука привыкла противопоставлять сознание телу. Но это глупо. Никто же не противопоставляет кремний числу. Мыслить — значит путешествовать в мир воображаемого. Можно быть умным, но не мыслящим, а можно быть мыслящим, но не разумным. Для меня человек — существо галлюцинирующее, воображающее. Это первый признак человеческого. Вот этот признак мы сегодня утрачиваем. Что я делаю? Я защищаю субъективность, которая избрела идею объективности.

Что сегодня происходит в науке? Мне говорят, что "человек — это обезьяна", что человек — это актер, а быть актером могут все; и звери, и техника. Что "внутреннее — это внешнее", что "сознание — это тело". У сознания отобрали язык и отдали его бессознательному.

Сегодня наука противостоит философии. Философия говорит, что причина сознания в самом знании. Что говорит учёный? Что это не так, ищите мозговые структуры. Я говорю — вы всё перепутали, сознание не чтойность, не тело. Тело отсылает к телу, а не к сознанию. Дэвид Чалмерс наивно думает, что есть саморегулирующиеся технические системы и в них есть сознание. Это смерть философии.

Я знаю, что человек существует, пока есть сознание. И я точно знаю, что сознание не приурочено к дискретно выделенному телу. Сознание — это привилегия немногих. Более того, это привилегия, которая требует, как я говорю, трения галлюцинирующих тел. Не мозги терлись друг о друга, но галлюцинирующие тела. И подлинное одиночество человека формируется в этом трении. Более того, я думаю, что именно палеолитический художник и есть носитель сознания множества тел, объединённых галлюцинаторно. Человек всегда, и в палеолит, и сегодня, излечивал себя, когда объективировал все свои самотерзания, страдания в виде образов. И именно с этого и началось человечество. А не с охоты, не с орудий, не с труда. Если пресечётся традиция токов воображаемого, то я скажу, что — всё, человек закончился.

"ЗАВТРА". Открытые вами направления, ваши изыскания — куда-то ведут? Они продолжают в нынешней хаотической реальности, наполненной страхом перед будущим, перед новыми технологиями? Формируют ли какой-то плацдарм для нашего будущего?

Фёдор ГИРЕНОК. Чем отличается человек от постчеловека? Тем, что суть человека в религии, а суть постчеловека в технике. Человек может попасть в зависимость от постчеловека. Техническое наступает на человека. Наше спасение в субъективности. Всё что могу, я со своей стороны делаю.

Моя задача понятна: я хочу остановить распад человеческого. Я хочу, чтобы в человеке сохранилось то странное, что нас ещё объединяет с художником из палеолита. Нас ведь с ним объединяет не культура, не язык, а, говоря словами Кандинского, эта странная вечная художественность. Мы — художники! И я хочу, чтобы, пока это возможно, мы были художниками. А философия — это то, что выстраивает барьеры против мутных потоков объективного, готовых утопить человека.

Беседовали Андрей ФЕФЕЛОВ и Андрей СМЕРНОВ

ШАМИР И. Сирийская атака Путина; Асимметричный ответ Путину; ШЕБАРШИН Л. Воспоминания соратников; Рука Москвы; ШИРОКОРАД А. Разбомбить Европу; Большой блеф Тухачевского; ЯЗОВ Д. Ни шагу назад; Победоносец Сталин; Нашу победу не отдадим.

История, философия, культурология, актуальная политика

Архимандрит ТИХОН (Шевкунов). С Божьей помощью возможно все; ГУБАРЕВ В. Убийство РАН. Новейшая история науки в России; ЗАНД Ш. Как и почему я перестал быть евреем; ИВАШОВ Л. Как на кресте; Я горд, что русский генерал; ИЛЮХИН В. Путин. Правда, которую лучше не знать; КУНГУРОВ С. Заговор против Путина; КУННЯЕВ С. Шляхта и мы; Жрецы и жертвы холокоста; МИКОЯН А. Сталин, каким я его знал; МОРОЗ О. Почему поставили именно Путина; Сборник: Сталин шутит; СЕРГЕЕВ А. Как жил, работал и воспринял детей И.В. Сталин; СУХОДЕЕВ В. Сталин. Энциклопедия; ФУРСОВ А. Вперед, к победе!; Конспирация; ХОХЛОВ Н. И.В. Сталин смеется; ШАПОШНИКОВ Б. Воспоминания о службе; ШЕВАРШИН Л. Реквием по Родине; ЯЗОВ Д.. КРЮЧКОВ В., ЯНАЕВ Г. ГКЧП. Был ли шанс.

Журнал "Изборский клуб" — любые номера.

Телефоны для справок: 8 (495) 799-75-58, 8 (495) 968-10-44, 8 (499) 350-26-68.